

Научная статья
УДК 930(571.53)
DOI 10.18101/2305-753X-2024-3-21-27

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ
ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX В.:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ**

© **Жукова Наталья Евгеньевна**

кандидат исторических наук,
заведующая сектором редких и ценных изданий,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
nataliiiuk@mail.ru

© **Ангархаев Буда Балдынович**

учитель истории и обществознания,
советник директора по воспитательной работе,
Новоселенгинская средняя общеобразовательная школа
Россия, 671190, пос. Новоселенгинск, Школьный переулок, 2
bydachka95@mail.ru

Аннотация. В статье показано применение базовых теоретических и методологических представлений для анализа описаний повседневности сельских жителей Иркутской губернии начала XX в., содержащихся в разнообразных источниках личного происхождения. Авторы перечисляют основные понятия теории повседневности, методы ее анализа, которыми можно апеллировать при реконструкции такой едва уловимой материи, как сельская повседневность на восточной периферии Российской империи. Центральным источником данного исследования стали дневники бурятского этнографа Матвея Николаевича Хангалова, в которых он и изображал сельскую повседневность, однако они дополнены рядом других источников, делающих изучаемую картину более объективной. Применение терминов, понятий и методов истории повседневности позволяет исследователям выявить «вторые» и «третьи» пласты содержания дневников М. Н. Хангалова. Изучение эго-документов ученого насыщает историческую ткань подробностями и деталями жизни «обычных» сельских жителей.

Ключевые слова: повседневность, история повседневности, сельская повседневность, дневники М. Н. Хангалова, Иркутская губерния.

Для цитирования

Жукова Н. Е., Ангархаев Б. Б. Повседневность сельских жителей Иркутской губернии начала XX в.: методологические подходы к изучению источников // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2024. Вып. 3. С. 21–27.

Повседневность как исследовательская область появилась относительно недавно, в XX в., в процессе эволюции европейского гуманитарного знания.

Первенство теоретического конструирования этого понятия принадлежит философам и социологам, историки же, скорее, включают и адаптируют эту исследовательскую категорию сообразно контексту развития исторической науки.

Философ-феноменолог XX в. Б. Вандельфельс определяет повседневность как совокупность повторяющихся практик, ритуалов и взаимодействий, которые формируют структуру и содержание жизни людей. Она охватывает материальные условия существования, социальные отношения, культурные нормы и символические практики, которые обуславливают ежедневное поведение и мировоззрение индивидов [1]. Повседневность включает в себя широкий круг аспектов: от работы и досуга до семейных и общественных отношений, от личных привычек до коллективных обрядов и праздников. Эта дефиниция помогает понять, как люди организуют свое время и пространство, как они воспроизводят и трансформируют свои социальные и культурные реалии.

Одним из первых значимых шагов в этом направлении стали работы французских историков, таких как М. Блок и Л. Февр, которые в 1920–1930-е гг. заложили основы школы «Анналов» [3, с. 93–113]. Они настаивали на необходимости изучения повседневной жизни, материальной культуры и ментальных структур для глубокого понимания исторических процессов. Школа «Анналов» внесла значительный вклад в развитие микроисторических подходов, которые позволяли исследовать историю «снизу», фокусируясь на жизни обычных людей.

В середине XX в. работы социологов Э. Гоффмана и А. Шюца содействовали теоретическому осмыслению повседневности с точки зрения символического взаимодействия и социальной феноменологии. Гоффман в своей теории драматургии рассматривал повседневную жизнь как сцену, где индивиды играют свои роли, следуя определенным сценариям и нормам. Шюц, в свою очередь, исследовал субъективный опыт и интерсубъективные отношения, которые формируют основу повседневной реальности [1].

В последние десятилетия исследования повседневности стали важным направлением в таких дисциплинах, как культурная антропология, этнография, социология и история. Например, микроистория, представленная работами К. Гинзбурга и Д. Леви, предполагает детальное изучение отдельных событий, сообществ или индивидов, что позволяет реконструировать повседневную жизнь с высокой степенью точности [2]. Этот подход помогает выявить уникальные аспекты повседневности, которые могут оставаться незамеченными в более широких исторических исследованиях.

Историческое развитие понятия повседневности прошло через несколько ключевых этапов, отражающих изменение научных парадигм и методологических подходов. В классической историографии XIX в. повседневная жизнь обычно оставалась на периферии исследований, уступая место политической, экономической и военной истории. Однако уже в начале XX в. некоторые ис-

торики и социологи начали обращать внимание на важность повседневных практик для понимания широкой исторической динамики.

Один из самых известных современных отечественных историков-повседневедов Н. Л. Пушкарева выделяет три области повседневности: 1) событийную область публичной повседневной жизни, прежде всего, мелкие частные события, пути приспособления людей к событиям внешнего мира; 2) обстоятельства частной, личной домашней жизни, быт в самом широком смысле; 3) эмоциональную сторону событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей [3].

В литературе мы не встретили релевантного определения, уточняющего представление о сельской повседневности, разграничивающего миры городской и сельской повседневности. Думается, что это предмет последующих научных дискуссий.

Таким образом, применяя понятие повседневности в исторических исследованиях, мы приближаем фокус внимания к человеку в многообразии его отношений, с одной стороны, и получаем возможность изучения масштабных общественно-политических, экономических, социально-культурных трендов глазами «маленького» человека — с другой.

Исследование сельской повседневности Иркутской губернии начала XX в. строится на ключевых исторических принципах и методах, среди которых принципу историзма отведена мировоззренческая роль, предлагающая оценивать явления и события в конкретных исторических реалиях. Историко-сравнительный подход позволит выявить общее и особенности повседневной жизни непосредственно сельских сообществ Иркутской губернии в указанный период.

Исторические исследования, на наш взгляд, играют ключевую роль в изучении повседневной жизни, так как они позволяют реконструировать повседневные практики прошлых эпох. Историки используют архивные документы, дневники, письма и другие письменные источники, чтобы выявить изменения в повседневной жизни людей. Важным аспектом является микро-исторический подход, который фокусируется на небольших сообществах или отдельных личностях [1]. Это позволяет увидеть, как крупные исторические события отражаются на уровне индивидуального опыта и повседневных практик.

Культурология и философия играют важную роль в анализе символических аспектов повседневности. Исследование ритуалов, праздников, обрядов и других символических практик позволяет понять, как культурные нормы и ценности формируют повседневную жизнь. Теоретические подходы к изучению повседневности, в частности работы Мишеля де Серто и Вальтера Беньямина, предоставляют концептуальные рамки для понимания того, как повседневные практики могут быть актами сопротивления или адаптации к социальным структурам [1].

Письменные источники и изучение материальной культуры предоставляют методы для воссоздания повседневной жизни в прошлом через исследо-

вание материальных артефактов. Анализ пространственной организации, например планировки домов и использования внутреннего пространства, помогает понять социальные и экономические условия, в которых жили люди, и как эти условия влияли на их повседневные практики.

Например, работы Матвея Николаевича Хангалова, исследовавшего повседневную жизнь в Иркутской губернии, демонстрируют важность этнографического подхода для понимания местных особенностей и уникальных практик. Хангалов, проводя полевые исследования в сельских общинах, смог выявить аспекты жизни, которые были бы трудно уловимы с помощью только документального анализа, такие как локальные традиции, взаимоотношения между соседями, роль обрядов и праздников в социальном сплочении [5].

Изучение сельской повседневности в указанных территориальных и хронологических рамках было проведено на базе совокупности различных эго-документов. В Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) отложился личный фонд М. Н. Хангалова, который содержит *личное дело* из учительской семинарии. Данный документ предоставляет нам возможность более подробно рассмотреть деятельность М. Н. Хангалова во время обучения в семинарии. Документ состоит из семи листов, где наиболее ценным из них нужно считать свидетельство об окончании Иркутской учительской семинарии. Также в ГАИО хранятся 4 *авторские рукописи* «Женская община и шаманизм», «Материалы по шаманству», «Описание коллекций по шаманству» и «Зэгэтэ-аба».

К данной группе источников относятся документы, хранящиеся в архиве Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Здесь имеется личный фонд М. Н. Хангалова, в состав которого входят *переписка* с родными, востоковедами Ц. Жамцарано, Д. Клеменцем, А. Рудневым, Г. Потаниным, Б. Барадиным и др.; *служебные материалы* (прошения, докладные записки, указы); *труды, статьи по фольклору, этнографии, шаманизму* (улигеры, сказки, легенды, предания, шаманские мифы, призывания, песни, поговорки, народные приметы); *описания религиозных и бытовых обрядов, этнографические наблюдения, полевые записи; материалы по вопросам здравоохранения, народного образования в Иркутской губернии.*

В состав источников личного происхождения входит фонд Национального музея Республики Бурятия, в котором представлены *полевые дневники* М. Н. Хангалова в количестве 13 штук. В данном случае нас будет интересовать Дневник № 12, датируемый 1910–1911 гг., который вел М. Н. Хангалов в с. Бильчир Иркутской губернии. Дневник находится в мягком переплете, обложка черного цвета, сохранность удовлетворительная, имеются пятна и потертости. Анализ дневника показывает, что автор вел дневник неравномерно. В дневнике присутствуют ежедневные записи с ноября 1910 г. по январь 1911 г., затем записи прерываются без объяснения причин до сентября 1911 г., после чего возобновляются снова. В дневнике также представлены простые рисунки позиции людей во время обрядов, шаманской атрибутики и другие.

Рис. 1. Дневник М. Н. Хангалова, 1911 г., с. 26

Подводя итог источниковедческому анализу, необходимо подчеркнуть, что это лишь небольшая часть набора источников, который в реальности гораздо шире и включает в себя значительный объем материальных источников (повседневных артефактов, изобразительных и т. д.), способствующих объективации исследования.

Содержание дневников М. Н. Хангалова было описано в ряде предыдущих публикаций авторского коллектива и здесь целесообразно привести общую оценку их наполнения. Изучение дневниковых записей позволяет обнаружить их основные сюжеты: этнографические наблюдения и рисунки, прежде всего шаманские обряды иркутских прибайкальских бурят, что является важным средством сохранения религиозного наследия и передачи его последующим поколениям, небольшие статьи, школьная повседневность учителей Бильчирского училища, где с 1902 г. преподавал и сам М. Н. Хангалов, конфессиональные, общественные и бытовые аспекты народной жизни и сюжеты о своей семье [5].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о достаточности методологических и методических инструментов, источниковой базы для анализа сельской повседневности Иркутской губернии на рубеже XIX–XX вв. Применение терминов, понятий и методов истории повседневности позволяет исследователям выявить «вторые» и «третьи» пласты содержания дневников М. Н. Хангалова. Изучение эго-документов ученого насыщает историческую ткань подробностями и деталями жизни «обычных» сельских жителей, проживавших на периферии Российской империи.

Литература

1. Вандельфельс Б. Повседневность как плавильный тигль повседневности. Москва: Социо-логос, 1991. Вып. 1. С. 57–64. Текст: непосредственный.
2. Гинзбург К. Микроистория: 2–3 вещи, которые я о ней знаю // Современные методы преподавания новейшей истории: материалы из цикла семинаров при поддержке Демосгасу Programme. Москва: ИВП РАН, 1996. С. 207–236. Текст: непосредственный.
3. Пушкарева Н. Л. История повседневности» как направление исторических исследований. URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280> (дата обращения: 10.08.2024). Текст: электронный.
4. Дневники Хангалова М. Н. — ценный исторический источник по изучению истории прибайкальских бурят начала XX в. / Е. Н. Палхаева, Т. В. Паликова, К. Б.-М. Митупов, Б. Б. Ангархаев // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 3(45). С. 125–130. Текст: непосредственный.
5. Хантакова Е. Н., Паликова Т. В., Ангархаев Б. Б. Повседневные наблюдения М. Н. Хангалова в дневниковом наследии за 1902–1911 гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2021. Вып. 4. С. 3–12. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024; одобрена после рецензирования 25.09.2024; принята к публикации 08.10.2024.

THE EVERYDAY LIFE OF RURAL RESIDENTS IN IRKUTSK PROVINCE
AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY:
METHODOLOGICAL APPROACHES TO SOURCE STUDY

Natalya E. Zhukova

Cand. Sci. (Hist.),

Head of Rare and Valuable Items Section

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

nataliiuk@mail.ru

Buda B. Angarkhaev

History and Social Studies Teacher,

Adviser to the Director for Educational Work,

Novoselenginsk General Secondary School

2 Shkolniy pereulok, 671190 Novoselenginsk posyolok, Russia

bydachka95@mail.ru

Abstract. The article demonstrates the application of fundamental theoretical and methodological concepts to analyze descriptions of the everyday life of rural residents in Irkutsk Province at the beginning of the 20th century, as presented in various personal sources. The authors outline key concepts of the theory of everyday life and methods for its analysis, which can be employed in reconstructing such an elusive subject as rural everyday life on the eastern periphery of the Russian Empire. The central source of this study is the diaries of the Buryat ethnographer Matvey Nikolaevich Khangalov, in which he depicted rural everyday life. These diaries are

complemented by other sources that provide a more objective picture of the topic under study. The use of terms, concepts, and methods from the history of everyday life enables researchers to uncover the “second” and “third” layers of meaning in M. N. Khangalov's diaries. The examination of the scholar's ego-documents enriches the historical narrative with details and nuances of the lives of “ordinary” rural residents.

Keywords: everyday life, history of everyday life, rural everyday life, M. N. Khangalov's diaries, Irkutsk Province.

For citation

Zhukova N. E., Angarkhaev B. B. The Everyday Life of Rural Residents in Irkutsk Province at the Beginning of the 20th Century: Methodological Approaches to Source Study. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research*. 2024; 3: 21–27 (in Russ.).

The article was submitted 11.09.2024; approved after reviewing 25.09.2024; accepted for publication 08.10.2024.